

Калашова Анна Самвеловна

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕФЕРЕНЦИИ В РЕЧЕВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. КАСТРО В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ

Статья содержит результаты исследования лингвопрагматических особенностей референции в публичных выступлениях Ф. Кастро, относящихся к разным периодам нахождения кубинского лидера у власти. Проведенное сопоставление показало, что произведения Ф. Кастро различаются составом наиболее частотных лексем, их дистрибуцией и референтной областью, составом референтов и способами их представления, степенью клишированности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 74-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.31

Филологические науки

Статья содержит результаты исследования лингвопрагматических особенностей референции в публичных выступлениях Ф. Кастро, относящихся к разным периодам нахождения кубинского лидера у власти. Проведенное сопоставление показало, что произведения Ф. Кастро различаются составом наиболее частотных лексем, их дистрибуцией и референтной областью, составом референтов и способами их представления, степенью клишированности.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; референция; дистрибуция лексем; коммуникативная ситуация; дескрипция.

Калашова Анна Самвеловна, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
askalashova@yandex.ru

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕФЕРЕНЦИИ
В РЕЧЕВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. КАСТРО В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ[©]**

Политический дискурс всегда направлен на адресата, причем подобная направленность выражается, в первую очередь, в стремлении политика воздействовать на систему взглядов и ценностей аудитории: целью воздействия является ее модификация в нужном политическом направлении. Поскольку система взглядов адресата складывается под влиянием общества в его современном состоянии, политик всегда должен учитывать это состояние и строить свое речевое произведение так, чтобы иметь возможность максимально эффективно воздействовать на когнитивную сферу адресата. Именно поэтому политический дискурс как никакой другой вид дискурса зависит от внешних факторов, к которым относятся текущая политическая ситуация, состояние общества, ориентация на конкретную аудиторию, условия реализации речевого акта. Данные черты являются существенной характеристикой политического дискурса, их учет необходим для адекватной интерпретации речевых произведений в сфере политики.

Одним из способов воздействия, напрямую связанным со всеми выделенными выше факторами, является референция. Как пишет Н. Д. Аругюнова, референцию можно рассматривать как «отнесенность актуализированных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (*референтам, денотатам*)» [1, с. 411].

Предложение, в отличие от имени, представляет собой сложную сущность и имеет одновременно смысл (т.к. содержит определенную информацию) и референт (т.к. соотносится с соответствующей ситуацией). Как замечает Э. Бенвенист, успех коммуникации напрямую зависит от того, обладают ли люди общими референтами: если общающимся понятен смысл высказывания, а референт при этом неизвестен, коммуникация не имеет места [3, с. 448].

В основе современной теории референции лежат идеи денотации Б. Рассела [6, с. 41-54; 18], который разграничил имена собственные и дескрипции (денотативные выражения). Причем имя, с точки зрения исследователя, является полным символом, выполняющим функцию субъекта суждения. Поскольку имя обозначает индивидуальные предметы, его значение всегда неповторимо. Также во всех случаях употребления имя референтно, т.к. оно употребляется для идентификации объекта и выполняет по отношению к этому объекту функцию субституции.

Денотативные выражения, в свою очередь, в соответствии с их формой могут быть названы обозначающими или именуемыми. Если они обозначают один определенный предмет, то они являются определенными (единичными) дескрипциями формы *the so-and-so*. Однако большинство денотативных выражений относятся к разным предметам и являются неопределенными дескрипциями формы *a so-and-so*. Характерной чертой дескрипций, отличающей их от имен, является их неполнозначность: сами по себе дескрипции значения не имеют, а приобретают его только в высказывании, словесном выражении, в состав которого входят.

Рассматривая в качестве примера предложение *I met a man*, Б. Рассел отмечает, что имя *a man* входит в пропозицию данного предложения не как субститут конкретного предмета. Таким образом, предложения *Я встретил Джонса* и *Я встретил (одного) человека* имеют различную логическую структуру. В первом предложении имя *Джонс*, являясь полным символом, замещает конкретный предмет. Во втором предложении имя *человек* является неполным символом, поэтому при прочтении данного предложения необходимо учитывать пропозицию, а предложение *Я встретил x*, и *x – это человек* является истинным по крайней мере один раз. Таким образом, проблема нереперентного употребления имен в концепции Б. Рассела оказывается сведенной к вопросу об истинном значении предиката, т.е. о ложном или истинном употреблении понятия, соответствующего неопределенной дескрипции.

Концепция Б. Рассела оспаривается с позиций Оксфордской школы П. Стросоном [8, с. 55-86], который занимается проблемами употребления предложений в различных коммуникативных ситуациях. Как следствие, теория референции оказывается связанной с прагматикой речевого акта, что в свою очередь ведет к необходимости учитывать коммуникативные намерения говорящего при исследовании речевых произведений, а также presupпозиции сообщения [5, с. 48-75; 7, с. 429-438].

Референция, характеризуя употребление языка говорящим и не являясь свойством самих выражений [4, с. 161], соотносит выражения с индивидуальными внеязыковыми объектами, т.е. определенное выражение оказывается предназначенным для конкретной референции. Предназначенность определенной дескрипции для конкретной референции в контексте предложения является ее постоянным свойством, выражаемым при помощи языковых средств. Е. В. Падучева, используя термин П. Гича *mode of reference* [17, p. 170], называет тип референциального предназначения дескрипции ее денотативным (референциальным) статусом: «Денотативные статусы – это семантические «ярлыки». Они характеризуют предложение как таковое и независимы от речевого акта; поэтому они могут фигурировать в семантическом представлении предложения. Но эксплицитное толкование статуса обязательно требует обращения к тем или иным параметрам речевого акта» [5, с. 83-86].

Референциальный статус дескрипции зависит от синтаксического контекста. Общее имя, входящее в состав дескрипции, имеет смысл, т.е. оно способно выражать некоторое свойство, оно обладает экстенционалом, но оно не предназначено для референции. Референциальный статус общее имя приобретает при соединении с актуализаторами [2]. Если в состав дескрипции входят общее имя и актуализатор, то такая дескрипция становится актуализованной, обладает денотативным статусом и предназначена для референции. Однако, как отмечает Е. В. Падучева, в структуре дескрипции следует выделить несколько особенностей [5, с. 85]: 1) актуализатор в составе дескрипции может быть нулевым, денотативный статус при этом определяется семантико-синтаксическим контекстом и линейно-интонационной структурой предложения; 2) в некоторых дескрипциях нельзя выделить актуализатор и общее имя; такие дескрипции представляют собой сочетание актуализатора со смысловыми компонентами абстрактного типа, или в их состав входит только сам актуализатор; 3) при построении определенной дескрипции актуализатор может быть присоединен не к общему имени, а к уже актуализованной дескрипции; в этом случае каждая из дескрипций будет обладать своим референциальным статусом.

Следует отметить, что связь референции с коммуникативными намерениями говорящего наиболее четко прослеживается именно в политическом дискурсе, являющемся одним из самых прагматически детерминированных типов дискурса: политик в соответствии со своими целями и задачами может употреблять дескрипции в том или ином референциальном статусе. Таким образом, в политической коммуникации референция, как уже было отмечено выше, выступает одним из способов воздействия на адресата, а сам процесс ее установления зачастую детерминируется прагматическими факторами.

В качестве примера мы выбрали речевые произведения Ф. Кастро, являющегося одним из самых ярких испаноязычных политических лидеров XX в. Для достоверности результатов мы рассмотрели произведения разных эпох: первых (1959-1965 гг.) и последних лет (2002-2006 гг.) пребывания Ф. Кастро на посту главы Кубы. Проведение исследования на материале выступлений обозначенных периодов представляется целесообразным по следующим причинам: во-первых, указанные периоды являются наиболее значимыми в политической жизни Кубы и Ф. Кастро (приход к власти в 1959 году, начало нового периода в истории государства; 2000-е гг. как последние годы пребывания у власти); во-вторых, публичные выступления Ф. Кастро этих периодов реализуются в различной политической обстановке, что находит свое отражение в текстах речевых произведений; в-третьих, для анализа использовались такие речевые произведения, в которых наиболее явно выражены сущностные характеристики политического дискурса; в-четвертых, речевые произведения указанных периодов демонстрируют жесткую детерминированность политического дискурса экстралингвистическими факторами, в частности политической ситуацией в мире и на Кубе.

При сопоставлении результатов исследования речевых произведений 60-х и 2000-х гг. были выявлены следующие расхождения: 1) различия в составе наиболее частотных лексем; 2) различия в референтной области лексем *диктатура*, *империализм* (*империалисты*), *революция*; 3) различия в степени клишированности речевых произведений; 4) различия в дистрибуции лексем; 5) различия в составе основных референтов; 6) различия в частоте упоминания основных референтов; 7) различия в способах представления референтов.

Как показала работа с историко-культурными источниками, данные расхождения можно объяснить следующими внешними дискурсивными факторами: 1) изменение политической обстановки на Кубе; 2) смена поколений в кубинском обществе, молодое поколение не знает на собственном опыте, в чем заключается классовая революционная борьба; 3) изменение политических настроений в мире, распад СССР, выступавшего основным политическим и экономическим союзником Ф. Кастро; 4) режим Ф. Кастро в мире начинает рассматриваться как диктатура, звучат призывы бороться против этой диктатуры; 5) неудачи революционного движения в Латинской Америке, и, как результат, у режима Ф. Кастро становится меньше сторонников в регионе; 6) политика США, направленная на свержение режима Ф. Кастро на Кубе.

Поскольку в нашем исследовании мы рассматриваем только наиболее частотные лексемы, особенности их сочетаемости с предикатами различных классов, а также основные референты и способы их представления в дискурсе, сопоставление речевых произведений Ф. Кастро будет проводиться по следующим критериям: какие лексемы употребляются, частотность употребления, с какими референтами соотносятся, с глаголами какого типа сочетаются, какие референты присутствуют в дискурсе, как они представлены, частотность отсылок.

Рассмотрим каждое из различий более подробно.

Различия в составе наиболее частотных лексем состоят в том, что из их состава в 2000-х гг. выбыла лексема *диктатура*, при этом было отмечено замещение этой лексемы лексемой *тирания*; практически прекращается употребление лексем *империализм*, *империалисты*, их заменяют лексемы *янки*, *США*, *правительство США*; реже используется лексема *революция*. Эти изменения можно объяснить, по нашему мнению, следующими причинами: изменение политической обстановки на Кубе, после революции прошло 50 лет, вопрос революции неактуален; смещения в области внешней политики Кубы, противостояние Кубы и США; новое поколение не так остро воспринимает проблемы прошлого и в частности диктатуры и революции

на Кубе, поскольку не знакомо с ними на личном опыте; режим Ф. Кастро начинает рассматриваться как диктатура; чтобы не проводить аналогий, лексема *диктатура* выходит из употребления.

Различия в референтной области лексем заключаются в том, что в 2000-е гг. происходит сужение референтной области лексем *диктатура*, *империализм* (*империалисты*), *революция*. Так, лексема *диктатура* в 60-е гг. соотносится с референтами: режим правления генерала Ф. Батисты, период правления генерала Ф. Батисты, люди, находившиеся у власти (Ф. Батиста и его сторонники), войска под командованием Ф. Батисты; в 2000-е гг. ее референтом выступает только период в истории Кубы, когда у власти находился Ф. Батиста. Лексема *империализм* (*империалисты*) в 60-е гг. соотносилась с референтами: враги революции/нового строя/нового правительства в целом (люди, войска), США как государство, США как правительство; в 2000-е гг. их референтами выступают правительство США как группа людей, также лексема *империализм* соотносится с референтом капиталистическая формация, строй. Лексема *революция* в 60-е гг. соотносилась с референтами события; революционные события января 1959 г.; правительство, образованное после революции 1959 г. и возглавляемое Ф. Кастро как государственный орган; правительство как группа людей; революционеры; строй, установленный в стране после 1959 г. В 2000-е гг. референтами данной лексемы выступают следующие объекты: правительство Кубы (пришло к власти в 1959 г., его возглавляет Ф. Кастро); событие; революционные события 1959 г. Причины расхождений следующие: изменение политической обстановки на Кубе, изменение отношения к Кубе в мире.

Различия в степени клишированности речевых произведений заключаются в том, что в текстах выступлений кубинского лидера в 2000-е гг. присутствует много индивидуально-авторских выражений, оформившихся за 50 лет, в течение которых Ф. Кастро находится у власти, в речевые штампы: *Куба – остров свободы; империализм, империалисты – американцы, враги; революция – священное событие в истории Кубы; революционеры – борцы за свободу и независимость своего народа; родина или смерть, мы победим*. Эти клише являются одной из отличительных черт индивидуального ораторского стиля Ф. Кастро. Во время своего появления подобные выражения выполняли информативную и прагматическую функции, поскольку в яркой, легко запоминающейся форме позволяли выступающему донести до аудитории основные задачи, стоящие перед кубинским народом. В настоящее время эти выражения не несут особой прагматической нагрузки, а присутствуют в речи как клише.

Различия в дистрибуции лексем заключаются в том, что в 2000-е гг. в количественном отношении уменьшается сочетаемость лексем-субъектов с предикатами определенного типа. Так, лексема *диктатура* в 60-е гг. соотносится с предикатами со значением физического воздействия (посылать), речевого и физического действия (посылать, обстреливать, угнетать), события (пасть); в 2000-е гг. заменившая ее лексема *тирания* сочетается столько с предикатами со значением физического воздействия (разгромить). Лексема *революция* в 60-е гг. соотносится с предикатами со значением социального, речевого, физического, ментального, волевого действия (нанять на работу, решать, говорить, требовать), деятельности (помогать + элемент этической интерпретации, бороться, поддерживать, запрещать), существования (быть социалистической); в 2000-е гг. она сочетается с предикатами со значением физического действия (начаться), события (происходить, совершаться). Лексема *империализм* сочеталась в 60-е гг. с предикатами со значением физической, социальной, речевой деятельности (блокировать, эксплуатировать, говорить, уменьшать), состояния (беспокоиться); лексема *империалисты* с предикатами со значением физического и социального действия (уменьшать, порабощать, продавать); в 2000-е гг. эти лексемы сочетаются с предикатами со значением действия.

Мы считаем, что причины расхождений заключаются в следующем: изменение политической и социальной обстановки на Кубе; изменение в отношении народа Кубы и самого Ф. Кастро к анонсируемым событиям. Поскольку в 60-е гг. перед Ф. Кастро и его сторонниками стояла задача удержать власть, ему необходимо было заручиться поддержкой народа. Одним из способов реализации поставленной задачи является прагматически обусловленный выбор лексических средств, используемых Ф. Кастро в своих выступлениях: он употребляет различные типы предикатов, сочетание предиката и субъекта позволяет говорящему наиболее эффективно воздействовать на адресата, формируя в его когнитивной сфере необходимые образы. Так, для характеристики образа новой социалистической Кубы и ее нового руководства употребляются стилистически нейтральные глаголы, приобретающие положительные коннотации в дискурсе. В свою очередь, для характеристики врагов Кубы и революции употребляются глаголы, имеющие негативные коннотации, поскольку все действия, выраженные этими глаголами, направлены против интересов Кубы и кубинского народа. В 2000-е гг. задача сохранить власть перед Ф. Кастро не стоит, поэтому кубинский лидер употребляет менее разнообразные языковые средства для того, чтобы заручиться поддержкой аудитории.

Различия в составе основных референтов заключаются в том, что в 2000-е гг. сокращается перечень основных референтов, к которым осуществляются отсылки в выступлении. Так, референты *враги Кубы и революции; тирания Ф. Батисты как режим; тирания Ф. Батисты, ее представители; кубинские революционеры; строительство социализма на Кубе; строй, установленный после революции* не появляются. Референт *враги Кубы и революции* замещается референтом *правительство США как группа людей, выступающих как враги Кубы*. Причина расхождений, на наш взгляд, – изменение политической ситуации на Кубе: актуальные вопросы 60-х гг. перестали быть важными для населения острова (борьба против сторонников Ф. Батисты), стала реальностью (на Кубе построен социализм), сформировался образ одного врага (США).

Различия в частотности упоминания основных референтов заключаются в том, что в 2000-е гг. в целом уменьшается плотность референции. Так, в 60-е гг. основными референтами выступают: *народ Кубы (мы); Куба как государство; революционное правительство как группа людей; революция как событие; враги Кубы и революции; руководство, правительство США как группа людей*. Частотность их употребления составляет около 1100 упоминаний в рамках одного выступления, причем референты *народ Кубы (мы); Куба как государство;*

революционное правительство как группа людей; революция как событие входят в одну группу, а референты враги Кубы и революции; руководство, правительство США как группа людей = враги революции – в другую. Частотность ссылок на референтов первой группы в два раза выше, чем частотность ссылок на референтов второй группы (750/400), что обусловлено следующими прагматическими факторами: после революции 1959 г. пришедшие к власти Ф. Кастро и его сторонники стремятся к тому, чтобы разъяснить народу суть происходящих в стране изменений, продемонстрировать их историческую и социальную значимость, а также заручиться поддержкой народа в борьбе против врагов; образ врага в этот период является абстрактным, врагом может быть кто угодно, если, с точки зрения Ф. Кастро, его действия идут в разрез с интересами Кубы.

В 2000-е гг. основными референтами являются: *руководство, правительство США как группа людей; США как государство; народ Кубы (мы); Куба как государство; революционное правительство как группа людей*; их референциальная плотность составляет около 100 упоминаний в пределах одного текста; в этот период референты также могут быть представлены в двух группах (Куба, кубинский народ/враги), более частотной является первая группа (частотность ссылок 60/40). Однако отличительная особенность референции в этот период заключается в том, что в дискурсе Ф. Кастро четко сформирован определенный образ врага, которым является правительство США.

Причины подобных изменений следующие: изменения в политической жизни Кубы, Ф. Кастро не нужно разъяснять свои согражданам, что такое революция и революционное правительство; тяжелое экономическое положение Кубы, Ф. Кастро необходимо как-то объяснить экономические неудачи, бедность основной массы населения, и образ некоего абстрактного врага или предателей, действующих против власти и стремящихся скомпрометировать ее, уже является недостаточным. Необходим один сильный враг, на которого можно возложить ответственность за все экономические проблемы, с которыми сталкивается Куба. США является сильным и независимым в экономическом и политическом плане государством, и маленькая Куба не может эффективно бороться с ним собственными силами. Таким образом, все позитивные действия правительства Кубы, направленные на улучшение жизни населения, оказываются нейтрализованными враждебными действиями американского правительства, поэтому народ Кубы вынужден жить в бедности.

Различия в способах представления референтов заключаются в меньшем разнообразии способов представления референтов в 2000-е гг. Так, в 60-е гг. основными способами представления референтов являются: сочетание общего имени и определенного артикля (*el país / страна, el gobierno / правительство, la nación / нация*); сочетание дескрипции и актуализатора, причем актуализаторами выступают притяжательные местоимения (*nuestro país / наша страна*), прилагательные (*el gobierno revolucionario / революционное правительство, los traidores mercenarios / продажные предатели*), существительные (*la mayoría de la nación / большинство народа*), имена собственные (*el pueblo de Cuba / народ Кубы*); парадигматический дейксис (*este país / эта страна, esa nación / та нация, aquí / здесь, allí / там*); имплицитный дейксис (*<nosotros> hemos decidido / мы решили, <ellos> nos robaron / они нас обокрали*). В 2000-е гг. основные способы представления референтов следующие: сочетание дескрипции и актуализатора, актуализаторами выступают прилагательные (*el vecino poderoso / могущественный сосед*), существительные (*el gobierno del país / правительство страны*), притяжательные местоимения (*nuestro país / наша страна*), сочетание общего имени и определенного артикля (*el gobierno / правительство, el presidente / президент*), имплицитный дейксис (*<nosotros> acabamos de librar una sólida lucha popular / мы только что закончили вести народную борьбу*). Эти изменения можно объяснить следующими причинами: изменение политической ситуации на Кубе, говорящему не нужно привлекать внимание аудитории, он ориентируется на конкретного слушающего адресата.

Таким образом, в политическом дискурсе референция выступает как один из основных инструментов, используемых политиком для воздействия на аудиторию, манипуляции ее сознанием. В речевых произведениях Ф. Кастро референция является способом создания определенного образа действительности, который представляется говорящему наиболее целесообразным для реализации своих коммуникативных намерений и решения ключевой задачи любой политической коммуникации: повлиять на аудиторию для достижения определенных результатов, заставить аудиторию действовать. Сопоставление речевых произведений Ф. Кастро в 60-е и 2000-е гг. показало, что в текстах выступлений кубинского лидера в 2000-е гг. присутствует много индивидуально-авторских выражений, оформившихся за 50 лет, в течение которых Ф. Кастро находится у власти, в речевые штампы. Эти клише являются одной из отличительных черт индивидуального ораторского стиля Ф. Кастро. Во время своего появления подобные выражения выполняли информативную и прагматическую функции, поскольку в яркой и легко запоминающейся форме позволяли выступающему донести до аудитории основные задачи, стоящие перед кубинским народом. В настоящее время эти выражения не несут особой прагматической нагрузки, а присутствуют в речи как клише. Также мы выделили различия в способах представления лексем, в частности, в 2000-е годы меньшее разнообразие употребляемых актуализаторов; различия сочетаемостных характеристик лексем-субъектов с предикатами определенного типа: в 2000-е годы употребляются преимущественно предикаты действия, деятельности и состояния; различия в плотности референции: в 2000-е годы она ниже.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Референция // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 411-412.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
3. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1965. № 4. С. 434-449.
4. Линский Л. Референция и референты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1982. № 13. С. 161-178.

5. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. Изд-е 5-е, стер. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 296 с.
6. Рассел Б. Описания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1982. № 13. С. 41-54.
7. Столнейкер Р. С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. № 16. С. 429-438.
8. Стросон П. Ф. О референции // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. № 13. С. 55-86.
9. *Comparacencia especial del Presidente de la República de Cuba, Fidel Castro Ruz, el 25 de abril de 2003* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/2003/esp/f250403e.html> (дата обращения: 15.03.2014).
10. *Discurso pronunciado por el Comandante en Jefe Fidel Castro Ruz, Presidente de la República de Cuba, en la Plaza de la Patria de Bayamo, Granma, el 26 de julio de 2006* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/2006/esp/f260706e.html> (дата обращения: 15.03.2014).
11. *Discurso pronunciado por el Comandante Fidel Castro Ruz, el 26 de julio de 1959* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1959/esp/f260759e.html> (дата обращения: 15.03.2014).
12. *Discurso pronunciado por el Comandante Fidel Castro Ruz, el 29 de abril de 1960* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1960/esp/f290460e.html> (дата обращения: 15.03.2014).
13. *Discurso pronunciado por el Comandante Fidel Castro Ruz en la ciudad de Santa Clara, el 6 de enero de 1959* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1959/esp/c060159e.html> (дата обращения: 15.03.2014).
14. *Discurso pronunciado por el Doctor Fidel Castro Ruz en el parque Cespedes, de Santiago de Cuba, el 1ro de enero de 1959* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1959/esp/f010159e.html> (дата обращения: 15.03.2014).
15. *Discurso pronunciado por el Presidente de la República de Cuba Fidel Castro Ruz, el 8 de diciembre de 2002* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/2002/esp/d081202e.html> (дата обращения: 15.03.2014).
16. *Discurso pronunciado por el Presidente de la República de Cuba, Fidel Castro Ruz, el 1ro de Mayo de 2006* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/2006/esp/f010506e.html> (дата обращения: 15.03.2014).
17. Geach P. Reference and Generality. Ithaca: Cornell univ. press, 1962.
18. Russell B. On Denoting // Logic and Knowledge. London, 1956. P. 41-56.

THE COMPARISON OF LINGUOPRAGMATIC CHARACTERISTICS OF THE REFERENCE IN F. CASTRO'S SPEECH PRODUCTS IN VARIOUS PERIODS

Kalashova Anna Samvelovna, Ph. D. in Philology
North-Caucasus Federal University
askalashova@yandex.ru

The article presents the results of the study of linguopragmatic peculiarities of the reference in F. Castro's public speeches which are referred to various periods of the Cuban leader's ruling. The comparison shows that F. Castro's products differ in the composition of more frequency lexemes, their distribution and reference area, the composition of referents and the ways of their representation, degree of using clichés.

Key words and phrases: political discourse; reference; distribution of lexemes; communicative situation; description.

УДК 811.111-26'33

Филологические науки

Статья посвящена изучению основ лексикографического моделирования англоязычной и русскоязычной экономической терминологии. В статье проанализированы сложности осуществления лексикографического моделирования, связанные с явлениями полисемии, омонимии, лексическими заимствованиями, необходимостью устранения лакунарных явлений и наличием беспереводной лексики. Отмечено, что моделирование как процесс гармонизации лексики и генерации полиязычных текстов способствует установлению и развитию межкультурной коммуникации, межъязыкового профессионального общения, международных культурных и экономических связей.

Ключевые слова и фразы: лексикографический продукт; электронный словарь; дескриптивный подход; терминологическая единица; терминополь; концептуальное понятие; лакунарное явление; калькирование; заимствование; безэквивалентная лексика.

Каменева Наталия Александровна, к.э.н.

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики
n-kameneva@yandex.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЯХ[©]

Цель лексикографического моделирования – создание лексикографического продукта, в том числе и переводного, посредством генерации словарных единиц и текстов на естественных языках на основе таких принципов, как сравнимость, системность и последовательность анализа языкового материала.

Лексикографическое компьютерное моделирование широко используется при двуязычном и многоязычном переводе и осуществляется с помощью систем машинного перевода, электронных и онлайн-словарей.